

Miikul P a h o m o v, Lüüdin grammatik. Людиковская грамматика, Tarttu: Heimloimed, 2024. 131 с.

Процесс ревитализации карельского языка, начавшийся в конце 1980-х гг. в Республике Карелия, практически не затронул людиковского наречия. С 1990-х гг. письменность активно развивалась на собственнокарельском и ливвиковском наречиях. В России людиковское наречие оказалось на периферии ревитализационных процессов, и, как следствие, в настоящий момент слабо представлено в образовательном пространстве: планомерного и систематического преподавания на языке карелов-люди́ков нет. Далеко не позитивной предпосылкой для сохранения языка является и численность этноса. По мнению М. Пахомова, людиковским языком владеет около 150 человек. Именно поэтому выход в свет «Людиковской грамматики» стал поистине значимым событием для карелов-люди́ков — коренного этноса Республики Карелия.

В Предисловии дана краткая информация о карелах-люди́ках, в том числе о самоназвании, языковых особенностях, территории проживания и др. Следует подчеркнуть, что проживают карелы-люди́ки не только в Кондопожском, Пряжинском и Олонецком районах Республики Карелия, но и в Прионежском. К людиковским населённым пунктам Прионежского района относятся, например, д. Намоево (Nuamoil, Nuomoil), д. Ялгора, с. Ялгуба (Jallaht', Dallaht'). Особое внимание в Предисловии уделено письменности люди́ков, имеющей, по словам автора грамматики, давнюю историю. Выходу в свет «Людиковской грамматики» в последние годы предшествовали издания «Русско-людиковского разговорника» (2019) и «Людиковско-русского и русско-людиковского словаря» (2022).

Настоящее издание представляет собой «описание грамматики литературного людиковского языка, фор-

мирование которого происходило в художественных произведениях, переводных изданиях, периодической печати» на протяжении более 30 лет и является продолжением работы по развитию людиковской письменности. Главным отличием рецензируемой грамматики стала литературная форма общая для всех людиковских наречий.

«Людиковская грамматика» состоит из двух основных частей: относительно небольшого раздела по фонетике (с. 7—32) и основного раздела по морфологии (с. 33—124).

Часть «Фонетика» знакомит читателя с буквами и звуками людиковского алфавита, который состоит из 28 букв и знака смягчения. В таблице на с. 8 автором представлено соответствие людиковского алфавита русским буквам. Далее описываются гласные буквы, долгих гласных, дифтонгов и трифтонгов. Особое внимание уделено выпадению одиночного конечного гласного на конце слова, что является одной из наиболее характерных черт людиковского наречия. Людиковский алфавит насчитывает 20 согласных, однако автор подчеркивает, что в «людиковском языке, есть ещё один (21-й) мягкий согласный звук, который не имеет отдельной буквы и обозначается сочетанием согласных *dž* [*d'ž*], на письме знак смягчения не употребляется. В первой части автором также описаны правила правописания заимствованных слов, звонкие и глухие, свистящие и шипящие, долгие согласные и геминаты. Уделяется также внимание количественному чередованию согласных. Качественное чередование согласных в людиковском наречии отсутствует.

Основная часть книги посвящена морфологии людиковского наречия. Структурно её логично было бы раз-

делить на два крупных раздела: «Имена» и «Глаголы».

Именная часть (с. 33—70) подробно описывает основы имен (с. 33—40) и падежную систему (с. 41—62), которая, по мнению автора, включает в себя десять падежей. К простым падежам М. Пахомов относит номинатив (именительный падеж), генитив (родительный падеж), эссив (изобразительный падеж), партитив (частичный падеж), транслатив (превратительный падеж), иллатив (внутренне-местный падеж вхождения), аллатив (дательный или внешне-местный падеж вхождения), абессив (лишительный падеж). К так называемым «комбинированным падежам» автор относит инессив-элатив (внутренне-местный падеж нахождения или отправления) и адессив-аблатив (внешне-местный падеж нахождения или отправления). Употребление послеложных падежей элатива и аблатива с *-räi* закреплено в грамматике ливвиковского варианта новописьменного карельского языка. Такой вариант написания характерен для тех случаев, когда речь идёт о явной пространственной исходности. В других примерах используется историческая форма элатива/аблатива, которая совпала с инессивом/адессивом, и формальных оснований для её выделения нет. Следует подчеркнуть, что при выражении обстоятельственных отношений выбор падежной формы нередко зависит от лексического значения глагола. М. Пахомов в случаях явной исходности вместо послеложного окончания предлагает употребление послеложной конструкции: имя в инессиве/адессиве + послелог *räi* 'по направлению (из, с, от)'. Кроме послеложных падежей элатива и аблатива из грамматики исключен и комитатив на *-nke* и заменён на послеложную конструкцию: имя + послелог *ke* 'с'. Думается, обосновано это тем, что при подготовке грамматики автору было проще не включать в неё падежи послеложного образования, что поспособствовало сокращению количества падежей. Исследователи из России, наоборот, настаивают

на расширении падежной системы ливвиковского наречия и включении в неё не только признанных новописьменной грамматикой ливвиковского наречия карельского языка послеложных падежей элатива и аблатива, но и аппроксиматива, терминатива и адитива.

Кроме описания падежной системы, именная часть грамматики включает в себя раздел по словообразованию, составным словам и числительным.

Раздел по глаголу включает описание как инфинитных форм (1., 2. и 3. инфинитивов и активного и пассивного причастий), так и финитных форм глаголов. Автором рассмотрены все виды наклонений: индикатив, императив, кондиционал и потенциал. У «обычных» глаголов индикатива представлены формы позитивного и негативного презенса, имперфекта, перфекта и плюсквамперфекта, такая же полная парадигма представлена и у возвратных глаголов в индикативе. У императива в грамматике описаны как позитивные, так и негативные формы «обычных» и возвратных глаголов. Кондиционал представлен во временных формах презенса, имперфекта и перфекта. Следует отметить, что форма плюсквамперфекта, хоть и малопродуктивной, но, например, выделялась в неопубликованной рукописи грамматики А. П. Баранцева. Потенциал представлен во временных формах презенса и перфекта как у обычных, так и возвратных глаголов. В разделе глагола выделяются пассивные формы индикатива, императива, кондиционала и потенциала. После описания финитных и инфинитных форм следует описание типов глаголов. Думается, логичнее было вынести эту часть в начало раздела, как в описании именного словоизменения.

Следует отметить, что раздел морфологии снабжён таблицами, что значительно помогает в усвоении материала.

Завершают грамматику небольшие разделы по наречиям (с. 119—122) и служебным словам (с. 123—124). Спи-

сок литературы (с. 125—126) состоит из 19 источников.

Данное издание, с одной стороны, является промежуточным итогом формирования современной людиковской письменности, первым полноценным грамматическим очерком, учебным пособием для изучающих язык людиков. «Людиковская грамматика» вне всякого сомнения будет востребована как на курсах, так и для самостоятельного изучения, а также может послужить основой для подготовки учебной литературы для обучения людиковскому наречию как в школах, так и в вузах.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

А. П. РОДИОНОВА, Н. В. ЧИКИНА
(Петрозаводск)

Addresses

Aleksandra P. Rodionova
Karelian Research Centre
E-mail: santrar@krc.karelia.ru

Natalia V. Chikina
Karelian Research Center
E-mail: tchikina@yandex.ru